

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

АЛЕКС ГОР

КОНТУЖЕННЫЙ:
ПОБРАТИМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Контуженный

Алекс Гор

Контуженный: Побратим

«Автор»

2023

Гор А.

Контуженный: Побратим / А. Гор — «Автор»,
2023 — (Контуженный)

Он был ранен, списан, но у него была ЦЕЛЬ, и он пошел к ней. Однако пути Судьбы неисповедимы, и в жизни старшего лейтенанта Евгения Соловьева произошел крутой разворот. Вот он выслеживает врагов государства, а вот он уже в рабском загоне с неполным десятком таких же бедолаг, проданных для проведения опытов. Сможет ли он выбраться из смертельной западни? Куда заведут его звездные дороги? Что ждет его в конце пути?

© Гор А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Контуженный. Побратим.	5
Пролог.	6
Глава 1. Попаданец.	13
Глава 2. Узники.	22
Глава 3. Змей-искуситель.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алекс Гор Контуженный: Побратим

Контуженный. Побратим.

«Существует тибетская пословица, которая гласит: «Трагедия должна использоваться как источник силы». Независимо от того, какие трудности, насколько болезненным является опыт, если мы теряем надежду, это и есть настоящая катастрофа».

Далай-лама.

Пролог.

Империя Аратан. Столичная планета Арата. Летняя резиденция императора.

Скот Ар-Мурено медленно, смакуя, отхлебнул из высокого хрустального бокала вино. Оно, как и всегда на императорском балу, было превосходно, да и каким ему еще было быть при дворе одного из самых влиятельных аристократов Содружества. Шутка ли, Император Аратана, властитель множества миров и повелитель доброй четверти освоенного пространства, решил устроить традиционный бал в честь дня рождения своей дочери. Как раз за ней сейчас и наблюдал Скот, обворожительная девушка беззаботно кружилась в танце. Ее стройная фигурка была обтянута шикарным бордовым платьем, за стоимость которого вполне возможно было бы приобрести какую-нибудь заштатную планетку на окраине Империи. Младший ребенок императора, его дочь была сегодня необычайно красива, золотистые волосы уложены в замысловатую прическу, в них блеснули россыпи драгоценных камней рубинового цвета, подчеркивающих природную красоту девушки. В последний раз граф видел ее около цикла назад, на точно таком же балу, но приуроченному ко дню рождения юного принца. С тех пор она изрядно похорошела и стала еще притягательнее. Не зря о ней мечтало большинство мальчишек империи, втайне ото всех хранивших ее голосники в своих гаджетах. В отличие от большинства молодой граф, которому только недавно исполнилось двадцать циклов, мог лицезреть ее воочию. Чем он в данный момент и занимался. Скот был атлетично сложен и очень привлекателен, по крайней мере, у него не было никаких проблем с женским полом, он довольно часто позволял себе ничего не значащие интрижки, однако предпочитал не афишировать это. Он родился в такой семье, где привыкли повелевать, и выбирать свою будущую спутницу ему следовало очень основательно.

В зале раздавалась красивая мелодия. Группа известных на все Содружество музыкантов профессионально исполняли популярную мелодию. По слухам, принцесса была фанаткой этой группы, и это оказало огромное влияние на их карьеру, еще пару циклов назад о них никто и не знал, пока, в то время совсем еще юная, девушка случайно не обмолвилась, что ей понравилась одна из композиций. С тех пор дела у группы пошли в гору. Их альбомы продавались миллиардными тиражами, а концерты были расписаны на несколько циклов вперед, но сегодня они играли для кумира всей молодежи, принцессы Аратана Велины Ан-Сиравитис.

Принцесса танцевала со своим младшим братом, высоким худощавым симпатичным молодым человеком шестнадцати лет. Несколько более темные, чем у принцессы, волосы собраны в тугий хвост, он был одет в шикарный темно-синий камзол, а на его бедре красовалась церемониальная рапира, но она несколько не мешала ему танцевать, они с принцессой прошли через профессиональные руки многих наставников и могли дать фору любому танцору. Будь на месте Фариала Ан-Сиравитиса кто другой, это бы наверняка заставило молодого графа Ан-Мурено ревновать, но ревновать принцессу к брату было бессмысленно, да и что греха таить, небезопасно. За отпрысками императора велось круглосуточное наблюдение, и любой недобрый взгляд в их сторону мог тут же заинтересовать сотрудников службы безопасности.

Граф дождался окончания мелодии и, поставив недопитый бокал с вином на поднос проходившего мимо него официанта, направился в сторону совершающих друг другу церемониальные поклоны детей императора. Несмотря на то, что он принадлежал к дому одного из четырех великих герцогов Империи, ему редко удавалось встречаться с венценосными отпрысками, семья императора вела достаточно закрытый образ жизни, и их не часто можно было повстречать на светских мероприятиях. Бал в честь дня рождения принцессы как раз и был одним из

таких удачных дней. Граф подошел к парочке и элегантно поклонился, положив левую руку на эфес рапиры, а правую, сжав кулак, прижал к сердцу.

– Ваши высочества, мое почтение, – вежливо поздоровался он с молодыми людьми.

Принц и принцесса в ответ слегка наклонили головы и синхронно ответили:

– Здравствуйте, граф.

– Ваше высочество, – обратился Скот к девушке, – я бы хотел поздравить вас с днем рождения и пожелать долгих лет жизни и процветания вашему дому от себя лично и от моего дома Ар-Мурено.

– Благодарю вас, граф, вы очень любезны, – очаровательно улыбнувшись, ответила принцесса.

– Могу ли я пригласить вас на танец, ваше высочество, окажите мне честь.

– Граф, первые три танца мои, принцесса мне проспорила, а потом за мной уже очередь выстроилась. Присоединяйтесь к ним, – по-доброму улыбнувшись, ответил за принцессу Фариал и кивнул в один из концов зала, где толпилось несколько молодых парней. Среди них Скот узнал нескольких аристократов, носивших гораздо низшие титулы, чем он.

– Моя принцесса, но я не вижу там ни одного графа, одни виконты, разве могут они доставить вам истинное удовольствие в танце? – с жаром ответил граф и пристально посмотрел в глаза девушки.

– Во-первых, я не ваша, граф, вы забываетесь, а во-вторых, нарушать слово для аристократа недопустимо, не хотите же вы, чтобы я уронила свою честь? – фыркнула принцесса и брезгливо посмотрела на Скота.

В глазах молодого графа на доли секунды промелькнуло бешенство, и это не укрылось от внимательного взгляда принца.

– Граф, по-моему, вы выпили лишнего, прогуляйтесь, подышите свежим воздухом. Сегодня я не разрешаю вам танцевать со своей сестрой, на правах брата, – по-прежнему улыбаясь, сказал принц, но на этот раз в его словах чувствовалась твердость и уверенность в собственных силах.

Да, он мог ему приказывать, сейчас они с принцессой были самыми старшими аристократами на этом празднике жизни.

– Простите мою дерзость, ваши высочества, вы, безусловно, правы. Разрешите откланяться, – склонившись в поклоне, ответил граф. Распрямившись, развернулся на месте и направился в сторону анфилады летнего дворца.

На его лице нельзя было прочесть ни одной эмоции, только вот никто не знал, что в этот момент происходило в душе молодого графа. Как только он оказался на балконе, он резко сжал кулаки и зажмурился, ему очень хотелось выругаться и что-нибудь разбить на мелкие кусочки, желательно голову этого мерзкого принца, как он посмел это сказать ему, наследному сыну герцога Ар-Мурено, да что этот сопляк о себе возомнил. Я же разорву его на тысячу кровавых лоскутов. Отчаянно хотелось рычать. Однако Скот прекрасно знал, что каждый сантиметр летнего дворца императора просматривается, и кластер искинов службы безопасности анализирует движения каждого мускула всех присутствующих высокопоставленных гостей. Нет, он не так глуп, он не позволит привлечь к себе внимание, не будь он графом Ар-Мурено, он поступит так, как велит девиз его рода. «Заморозь свою ярость и рази врагов ледяным клинком». Граф несколько раз глубоко затянулся сладким воздухом столичной планеты Араты. В его легкие, сведенные спазмом острого приступа ярости, ворвались ароматы окружающих летнюю резиденцию императорской семьи садов. Тысячи садовников заботливо культивировали на огромных пространствах множество самых прекрасных растений со всех уголков Содружества. Большая часть населения империи была бы рада хоть одним глазком увидеть все его прелести и диковины, но сейчас он не приносил графу абсолютно никакого облегчения. С таким же успехом он мог бы дышать канализационными миазмами в каком-нибудь промышленном

захолустье. Он крепко сжал зубы, усилием воли заставил себя улыбнуться и нацепить на себя маску удовольствия. С трудом, но это ему удалось.

Он еще несколько минут постоял, привыкая к маске, потом вернулся в зал. Теперь ему казалось, что все вокруг смотрят только на него, ведь его только что так оскорбили, а он стерпел, проглотил оскорбление, словно какой-то плебей. Однако сейчас покидать бал было нельзя, а то, чего доброго, подумают, что он настолько слаб, что не может контролировать себя. Нет, щенок, я еще до тебя доберусь. И до тебя, сучка, разложу, как простую служанку, дай только немного подготовиться. Граф Ар-Мурено еще некоторое время прогуливался по залу, даже пригласил на танец какую-то девушку, внешность которой совершенно не отложились в его памяти. После танца он, не привлекая внимания, покинул императорский бал и отбыл в столичную резиденцию своего отца, великого герцога империи Аратан Виста Ар-Мурено. Как только он оказался на территории резиденции, он сразу же поднялся в свои покои и только там дал волю своей ярости, он рвал и метал, разбивая изящные предметы искусства, которые целенаправленно и бережно коллекционировала его матушка и расставляла во всех семейных гнездах. Скоту было глубоко наплевать на их редкость и стоимость, ему нужно было выпустить из себя до поры до времени сдерживаемую ярость, и он с удовольствием делал это. После того, как первый поток злости был выплеснут, он связался с искином-мажордомом и потребовал себе бутылку крепкого алкоголя. Как только требуемое было ему предоставлено, он залпом выпил несколько бокалов и только после этого немного успокоился. Скот сел в кресло, налил себе в бокал еще порцию напитка и начал медленно цедить его. В его голове строились планы мести детям императора, и чем дольше он сидел, чем пьянее он становился, тем более изощренно воображение помогало ему продумывать многоходовые комбинации.

Через час недопитый бокал выпал из ослабевших пальцев хватившего лишнего парня. Дроид-уборщик неслышно появился из зарядной ниши и, подхватив упавший на пол стакан, собрал остатки пролившейся жидкости, после этого он также неслышно убрался восвояси.

Планета Земля. Город Калининград. 2030 год.

– Евгений Соловьев, – позвала выглянувшая из кабинета военного комиссара девушка, носившая погоны старшего лейтенанта медицинской службы, – вы следующий, проходите.

Она скрылась за оставшейся открытой дверью, и я тут же поднялся из мягкого откидного кресла, стоявшего в коридоре военного комиссариата города Калининграда. Я мысленно попытался успокоиться и, сделав несколько твердых шагов, вошел в кабинет. Перед тем, как войти, попытался сделать как можно более незаметными следы полученного несколько лет назад ранения. Я был одет в неброский серый пиджак и такой же расцветки брюки. Ничего более официального я не смог найти в своем гардеробе, а покупать, тратя на что-то новое свою, и так невеликую, пенсию не посчитал нужным. В руках я держал папку с комплектом своих документов.

– Здравствуйте, – негромко поздоровался я с комиссией, заседающей в кабинете.

За длинным столом находилось трое мужчин, с прошлого раза тут совсем ничего не поменялось. В кабинете, кроме них, находилась та самая девушка, которая исполняла роль секретаря, она сидела за отдельным столом и что-то набирала на клавиатуре ноутбука. Ноздри уловили множество запахов – смесь каких-то медицинских препаратов, бумаги, парфюма и антисептиков. После того, как противник начал применять различные штаммы экспериментальных бактерий, это стало нормой жизни. Распространение эпидемий удалось предотвратить, хотя поначалу было непросто.

– Здравствуйте, молодой человек, – поздоровался со мной сидящий в центре стола молодой полковник, – проходите.

Я сделал несколько шагов и остановился напротив стола, со всеми сидящими за ним я уже неоднократно встречался в этих стенах.

– Итак, Евгений Николаевич, вы опять навели нас, – с отеческой улыбкой сказал военный комиссар полковник Демьяненко.

– Так точно, товарищ полковник! – гаркнул я и встал по стойке смирно.

– Ну вот, опять, молодой человек, – сказал подполковник медицинской службы, в погонах которого наравне со звездами можно было легко разглядеть известную всем эмблему. – Мы с вами встречаемся уже не первый раз, и мне по-прежнему нечем вас обрадовать. Вы ведь наверняка сами прекрасно знаете, что по медицинским показаниям мы не можем восстановить вас на службе, сейчас не двадцать пятый год, когда это было бы возможно. Поймите, с вашим диагнозом нельзя служить, да вам даже двигаться-то с опаской нужно.

– Товарищ подполковник, я прекрасно себя чувствую и готов пройти любые проверки, – уверенно заявил я, – вот, тут у меня заключения независимых экспертов о том, что я в порядке, – показал я свою папку.

– Евгений Николаевич, на стене висит зеркало, подойдите, пожалуйста, к нему, – попросил председатель медицинской комиссии.

Я сделал несколько шагов и, как и просили, посмотрел в зеркало, я прекрасно догадывался, зачем он это сделал и что он хотел мне показать. Правая половина моего лица была частично парализована, не сказать, чтобы это сильно меня портило, во всяком случае, я к этому давно привык, однако скрыть не до конца открытое веко и опущенный уголок губ было невозможно, да и во время разговора была заметна разница в мимике.

– У вас было проникающее осколочное ранение головы, из вас достали два осколка, а один до сих пор находится в тканях головного мозга. О какой службе может идти речь, молодой человек, мы просто не имеем права пропустить вас, поймите, это подсудное дело, на это никто не пойдет, никакие независимые экспертизы вам не помогут. У вас однозначная категория «Д», вы абсолютно негодны к службе, у вас инвалидность.

– Товарищи офицеры, я должен служить, для меня это все, прошло уже три года после моего увольнения, нет мне тут жизни, никому я тут не нужен, пошлите меня куда угодно, но восстановите на службе, согласен пойти даже сержантом или, если нужно, рядовым.

– Старлей, не дури, ты уже сейчас, при нормальном разговоре не совсем себя контролируешь, буквы путаешь. Да что мне тебе объяснять, ты не дурак и сам все прекрасно понимаешь и лучше всех знаешь о состоянии своего здоровья. Ты что, думаешь, что я контуженных на своем веку не видел, поверь, навидался по самое не могу, и прекрасно знаю, что потом происходит. Тебе не о службе надо думать, а о том, как бы прожить подольше, или не у тебя год назад микроинсульт случился?

После этих слов я опустил голову, до последнего я надеялся, что этот факт останется неизвестен комиссии, однако я недооценивал современные цифровые системы. Две тысячи тридцатый год все-таки на дворе, все всё обо всех знают.

– Вижу, что парень ты неплохой, но и под монастырь тебя подводить я не стану, осколок из тебя не смогли вытащить, на чудо понадеялись, и оно случилось, ты выжил и сохранил себя и все свои функции, так и живи, а послужить нашей Родине найдется кому.

– Там сейчас по лесам недобитки прячутся, вы же знаете, а я морпех, меня этому учили. Ну, убьют меня, да и плевать, главное, что я умру с оружием в руках, а не как штафирка, – с жаром выпалил я.

– Евгений Николаевич, – обратился ко мне председатель комиссии, – мы вашу позицию слышали, подождите, пожалуйста, возле моего кабинета.

– Есть, товарищ полковник, – гаркнул я и, развернувшись, вышел из кабинета.

Уже оказавшись за дверью, я подумал: «Ну вот, и чего я голос повысил, только хуже будет, тут надо настойчиво уговаривать, а не лезть на рожон».

Ожидание возле кабинета военного комиссара затянулось, в очереди на комиссию было немало юношей и девушек, желающих или не желающих проходить службу. По закону, после событий восьмилетней давности каждый гражданин был обязан проходить военную службу, мужчины – два года, а девушки – год, но у последних была возможность по личной просьбе увеличить срок службы до двух лет. Никто не запрещал становиться кадровым военным, общество давно повернулось к армии лицом, и служба была очень почетным родом деятельности, сам я осознанно стал военным.

Родился я на стыке тысячелетий, в двухтысячном году, потом учился в кадетском классе, занимался боксом, затем поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, хотел стать офицером, ну, а потом понеслось, начался затяжной конфликт, перекроивший мировое устройство. К концу обучения нас уже морально готовили к тому, что пошлют на фронт, шел третий год войны. Среди курсантов ходило множество слухов, которые, к сожалению, подорвали у многих боевой дух, и они решили соскочить в последний момент. Однако я был уверен в том, что все делаю правильно. Хоть и пришлось мне выслушать от родителей, но я выбрал свой путь. По распределению меня направили в бригаду морской пехоты на Черноморский Флот и, хотя мы ждали, что сразу же отправят на фронт, первое время нам дали на акклиматизацию. Мы прошли боевое слаживание и только через восемь месяцев попали в район боевых действий. Там я прошел настоящую школу жизни и понял, что то, чему меня обучали, не стоит ровным счетом ничего, в последние годы обучения нам, конечно, преподавали обобщенный боевой опыт, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило там, на передке. Вопреки ожиданиям, приняли нас очень тепло, вообще войсковое товарищество – это нечто особенное, я сравнивал командиров, которые непосредственно воевали, с теми, кто отсиделся в тылу, и видел, что это как небо и земля. Довольно скоро и мы сами стали точно такими же волками войны. Научились по звуку определять тип прилетающего снаряда, брать вражеские укрепления штурмом, стрелять из всего, что только имеет такую функцию. А потом мне не повезло, или повезло, это как посмотреть, я выжил, и это несомненный плюс. Я потерял боевых товарищей, здоровье и смысл жизни – это, безусловно, минус. Большущий жирный минус, который не давал мне покоя уже практически три года.

Если бы не проклятый осколок, который засел так глубоко, что его побоялись извлекать, я бы наверняка смог восстановиться, а так у меня это не получалось уже полгода. Я настойчиво обивал пороги военного комиссариата, пытался подделать медицинские заключения, просил, умолял, но меня никто не хотел даже слушать. Я прекрасно понимал свое состояние, и про последствия контузии и ранения знал лучше многих, все-таки живу с этим уже несколько лет. Тут главное – не волноваться и не выходить из себя, иначе можно и проблем себе заработать. Несколько раз так и случалось, спасало удостоверение инвалида войны и фотокарточка в форме с орденами. Мне было на все это наплевать, я знал из выпусков новостей, что в Прибалтике еще слоняются недобитые ячейки нацистов, они появлялись, словно грибы после дождя и, по прогнозам экспертов, их полностью удастся ликвидировать не раньше, чем через десяток лет. За последние годы они неплохо научились скрываться, подкармливаемые спецслужбами вероятных противников, с ними постоянно велась подрывная работа.

Недавно созданный Комитет Чистоты, конечно, непрерывно вел работу по локализации и устранению подобных ячеек, но на данный момент работы еще хватало. Все это постоянно можно было услышать из выпусков новостей. Эти выпуски заставляли меня бессильно скрипеть зубами. Мне часто снились сны, особенно когда я забывал принять лекарства, ко мне приходили боевые товарищи и звали за собой, терпеть это становилось все труднее и труднее. Я научился жить с головной болью, хотя мне постоянно доказывали, что в мозге нет нервных окончаний, и он болеть не должен.

От воспоминаний меня оторвал голос полковника Демьяненко:

– Проходи, старлей, чего приуныл.

Я встал и прошел в кабинет, вслед за мной вошел пожилой полковник, только сейчас я обратил внимание на то, что он при ходьбе слегка привлекал левую ногу. Он прошел и сел в кресло за своим столом, а я так и остался стоять в шаге от него.

– Ты не думай, Женя, что я против тебя настроен, думаешь, мне легко? Я тоже, как и ты, был списан. Вот и ногу потерял там же, где и тебе досталось, не всегда ведь я кабинетным был. Пришлось и мне поползть на брюхе.

– Извините, товарищ полковник, ничего плохого я про вас не думал, – опустил глаза, проговорил я.

– Медики задробили тебе восстановление на службе.

После этих слов из меня словно бы выдернули стержень, опять ничего не вышло, руки сами собой сжались в кулаки, внутри начало нарастать раздражение.

– Да ты не горячись, старлей, вижу, что есть у тебя за душой что-то, надо тебе это, всем бы такой настрой, поэтому есть у меня к тебе предложение, – негромко сказал полковник и внимательным взглядом посмотрел мне в глаза.

– Я слушаю, товарищ полковник, – мгновенно собравшись, сказал я и ответил ему таким же твердым взглядом.

– Вот теперь вижу, что ты не просто спятивший боевик, есть в тебе сила духа, брат. В армию я тебя взять не могу, да и никто не сможет, это ты уже сам давно должен понять, но есть один вариант. Давно небо копчу, есть у меня нужные знакомые, могу похлопотать и взять тебя, скажем так, волонтером. Будешь по лесам нациков выслеживать, понимаю, это не армия и, случись что, никто твоим родственникам компенсацию не выплатит.

Я слушал и прокачивал в голове ситуацию, а что я теряю, ничего, квартира есть, родителям в случае чего отойдет, семьи нет, не успел, ничто меня не держит, а работа нормальная, знакомая, и пользу обществу принести смогу.

– Я согласен, товарищ полковник.

– Хорошо подумал, старлей?

– Хорошо, когда, куда, как?

Полковник открыл ящик стола и достал оттуда визитку черного цвета, протянул ее мне, и я взял ее в руки. На одной стороне было изображение стилизованного подснежника, а на второй номер телефона.

– Позвони по номеру и тебе все расскажут, если спросят, кто дал, скажешь – Байкал.

– Я понял, спасибо, товарищ полковник, – ответил я, пряча визитку как нечто драгоценное, да это и было для меня сейчас самое дорогое, мой возможный билет в прежнюю жизнь.

– Иди, старлей, и ни пуха тебе, береги себя.

– К черту! – негромко ответил я и пожал крепкую, слегка морщинистую руку, протянутую полковником Демьяненко.

Развернувшись, я вышел из кабинета и, не оборачиваясь, поспешил на выход, звонить решил из дома, не дело обсуждать такие предложения на улице.

Вернувшись домой, я сразу же достал заветный кусочек пластика и набрал номер, который был на нем написан, некоторое время в трубке раздавались гудки, но потом трубку взяли, и я услышал в ней приятный женский голос:

– «Галантус», отдел кадров, здравствуйте, слушаю вас.

– Эмм, здравствуйте, девушка, я звоню по поводу трудоустройства, – немного растерявшись, промямлил я.

– Рекомендант? – требовательно спросила она.

– Что, простите? – не сразу врубился я в то, о чем меня спрашивают.

– Кто вам дал рекомендацию?

– А-а-а, понятно, Байкал, – наконец-то дошло до меня.

– Ожидайте, – коротко бросила она, и в трубке раздалась ненавязчивая мелодия.

«Интересно, и что это за «Галантус» такой», – подумал я.

Но долго размышлять мне не дали, в трубке опять раздался мелодичный голос.

– Рекомендация одобрена, ваша заявка обработана, ожидайте указаний, – предельно лаконично проинструктировала она меня и положила трубку.

Ну вот, и что это было, какие указания? Однако долго гадать не пришлось, через минуту на мой телефон пришло сообщение – время и адрес, по которому мне было необходимо прибыть.

Глава 1. Попаданец.

Прибалтика.

Вот уже пятый месяц, как я вновь на службе, конечно, это немного не то, к чему я привык, никакой армейщины, более всего это было похоже на частную военную компанию. Придя на собеседование, я сразу же окунулся в череду проверок, в основном они касались моей психики и личных качеств. На столе у человека, имени его я так и не узнал, того, который проводил со мной собеседование и тестирование, оказалось мое полное личное дело, которое я и сам-то полностью не видел никогда. Там-то я и понял, что «Галантус» не так-то и прост. Это было боевое крыло Комитета Чистоты и попасть туда непросто. Но у меня это получилось, пришлось, правда, подписать целую кипу всевозможных подписок о неразглашении, отказов от возможных претензий и тому подобное. Я, не сомневаясь в своем выборе, согласился со всем и, честно говоря, не пожалел.

Мы занимались полезным для общества и моей Родины делом – охотились, где только можно и где нельзя, на националистов, залегших на дно. В данный момент мы выслеживали одну из группировок, укrywшуюся в лесах Прибалтийского протектората. Мы несколько дней шли по следам банды, орудовавшей в окрестностях Салдуса. В группе, к которой я был приписан, было десять человек и за каждого из них я, не задумываясь, отдал бы жизнь, парни подобрались серьезные, целеустремленные и профессиональные, они очень тепло отнеслись к новичку в моем лице и помогли мне влиться в коллектив.

Передвигаться по частично заболоченным прибалтийским лесам было непросто, а ведь еще приходилось тащить на себе и боекомплект, и продукты, да и экипировка весила изрядно, но никто из нас не жаловался, у всех была четкая цель – найти и уничтожить банду, и чем быстрее, тем лучше. Потому что после этого будет следующее задание. Мы двигались боевыми двойками, прикрывая друг друга, на удалении примерно тридцати метров, так мы могли просеивать гораздо большее пространство, шли молча, практически в полной темноте, видеть нам помогали приборы ночного видения с функцией тепловизора. Все команды мы получали на наручные тактические планшеты, достаточно только мельком посмотреть на него, и сразу же было понятно расположение бойцов отряда на местности. До точки, обозначенной на брифинге, оставалось около семисот метров. Надо отдать должное руководителям «Галантуса», экипировка у нас была на уровне, нам бы такую в двадцать седьмом, глядишь, все сложилось бы совсем по-другому.

Когда до точки оставалось всего сто метров, наш командир едва слышно проговорил команду, и умная начинка тактического планшета автоматически перевела речь в текст и разослала каждому члену группы текстовые указания.

– Всем залечь, Змей, Пластун, на разведку.

Мы тут же выполнили приказ и затаились во тьме леса. Я краем глаза наблюдал, как медленно смещаются по карте две точки, значит, наши разведчики выдвинулись к цели, по опыту я знал, что долго они там не пробудут, максимум через полчаса они уже должны вернуться обратно. Недалеко от меня чуть слышно было дыхание Кабана, второго члена нашей боевой двойки, свой позывной он получил за габариты, сто тридцать килограмм чистого веса и два метра роста, бывший десантник, выпустившийся на два года раньше меня и тоже хлебнувший немало.

Свой позывной я получил сразу же, как только меня представили членам группы, увидев мое лицо, они в один голос заявили:

– Теперь у нас есть свой Рембо, – видимо, частичная парализация лица дала о себе знать, я не стал возражать, по старой армейской традиции позывные дает командир отряда, и раз уж ребята так единогласно решили, то так тому и быть. Хотя раньше я носил совсем другое боевое прозвище.

А когда они узнали, что меня зовут Женья, то вообще заржали и заметили, что я еще и Джон, с тех пор я откликаюсь на Джона Рембо.

Ровно через двадцать пять минут наша разведка вернулась, и их отметки соединились с меткой командира отряда, еще через три минуты на мой планшет пришел приказ – мы должны были в течение сорока минут окружить замаскированный лагерь и по команде старшего начать зачистку.

То, что всё пошло не по плану, я понял, как только к исходу тридцатой минуты отведенного нам времени в ночной тишине раздался взрыв. К этому моменту мы с Кабаном находились уже на позиции и производили контроль территории бандитского лагеря.

По данным, полученным через наши спутники и через агентуру, здесь должно было находиться до двадцати пяти хорошо вооруженных и обученных боевиков, они располагались на небольшой полянке, которая находилась в относительно сухом месте, что позволило им выкопать несколько землянок, не боясь подтопления и хорошо замаскировать их дерном и ветками. В центре лагеря я видел тепловые отметки трех боевиков, несших дежурство.

Как только прозвучал взрыв, я сразу же взглянул на планшет и определил место, где он произошёл. Одна из меток с номером пять была еле видна, это означало, что датчики, вшитые в наши костюмы, зафиксировали ранение члена группы. Под номером пять у нас числился Буран, улыбочивый парень из Оренбургской области, казах по национальности, видимо, в темноте он не заметил растяжку и подорвался. Второй член его двойки находился недалеко от него и не двигался, его жизненные показатели были в норме, возможно, что он находится без сознания, оглушённый взрывом или ещё что-то в этом роде. Времени на то, чтобы оказывать помощь раненому товарищу, не было, я прекрасно понимал, что сейчас главная задача – устранить противника. Их двадцать пять человек, а нас осталось всего восемь. Сейчас все они лихорадочно вооружаются и очень скоро полезут наружу, где-то слева от меня несколько раз просвистел винторез и трое дозорных, которые уже повскакивали со своих мест, повалились на землю. В этот момент из землянок начали выбегать боевики, они сразу же открывали беспорядочную стрельбу, поливая огнём всё вокруг.

Наша команда начала методичный отстрел врагов в зоне своей ответственности, противники выбывали из строя очень быстро, они едва успевали произвести с десятков выстрелов, как кто-нибудь из нашей команды снимал его. В моих руках был АКСПБМ, специальная бесшумная модификация глубоко модернизированного автомата Калашникова, это оружие было практически бесшумным, и у него отсутствовали визуальные признаки выстрела. Как только я его увидел, то влюбился в него с первого взгляда.

Я успел снять троих бандитов, когда мир вокруг меня взорвался, не так просто оказались эти националисты, не только растяжки были понатыканы вокруг. Оказалось, что у них есть ещё один сюрприз, минное заграждение с дистанционным управлением, и сейчас они произвели подрыв.

Нашей двойке не повезло, Кабан оказался рядом с миной, и после её детонации его отбросило в мою сторону, его стотридцатикилограммовая туша врезалась в меня и впечатала в дерево. От удара в моей голове всё поплыло, куда-то в район плеча прилетел осколок, и, кажется, пару рёбер мой товарищ мне всё-таки сломал. Большую часть осколков массивное тело друга приняло на себя и тем самым спасло мне жизнь. Многофункциональный шлем слетел с моей головы и откатился куда-то в сторону, благо, я не выпустил из рук автомат, перед глазами плавали круги, но я находился на пределе концентрации и попытался взять себя в руки. Времени на то, чтобы искать шлем, не было, и я положился на звук. Прицел АКСПБМ

был снабжен качественным ночником, но из-за круговерти перед глазами я ничего не мог там увидеть, поэтому залёг рядом с телом своего мёртвого товарища и стал напряженно вслушиваться в звуки боя. Как только зрение немного пришло в норму, я сразу же посмотрел на планшет, на нём было всего пять отметок, значит, половину группы мы уже потеряли, проклятье.

Я прильнул к окуляру ночного прицела и начал выбирать себе цель, оценив обстановку, понял, что несколько боевиков уже скрылось в лесу, воспользовавшись прорехой в нашей цепи. Отчётливо слышался звук, который удалялся в сторону от меня. Нет, ребяташки, не уйдёте. Сняв с мёртвого Кабана его шлем, я нацепил его себе на голову, к счастью, он функционировал и не пострадал при взрыве. За деревьями, метрах в двадцати от меня, промелькнул тепловой силуэт, значит, я не ошибся, кто-то из этих мразей всё-таки проскочил. Ну, уж нет, ребята, соскочить с этого экспресса в ад я вам не дам. Я поднялся, преодолел головокружение и медленно двинулся в сторону убегающих боевиков. У них не было такой экипировки, и двигаться в ночной темноте им было гораздо сложнее, я же шёл за ними, как на прогулке, нужно было только следить за тем, чтобы ненароком не наступить на какую-нибудь сухую ветку.

Время от времени я бросал взгляд на планшет, отметки моих боевых товарищей были уже на территории лагеря, значит, они закончили и сейчас зачищают базу, это хорошо, но у меня тоже есть работа. Надеюсь, они поняли по движению моей отметки, что произошло и куда я двигаюсь. Как только до противника осталось около десяти метров, у меня появилась возможность произвести выстрел, отработанным движением я вскинул автомат и выпустил бесшумного посланца смерти в голову крадущегося боевика. С такого расстояния промахнуться было очень тяжело, и моя цель упала на землю, не издав ни звука. Я притаился за деревом, высматривая следующего беглеца. Сверившись с планшетом, я увидел, что отметки всё ещё были в лагере, они медленно перемещались по территории, и я переключился на поиск цели.

В этот момент произошло что-то странное, сначала я подумал, что начинка моего навороченного модульного шлема «Сфера-15» дала сбой, потому что система ночного видения заглохла, в области зрения пошли полосы, а потом она и вовсе отключилась. Чёрт, только этого мне сейчас не хватало, я уже протянул руку для того, чтобы отсоединить модуль с оптикой, как по моему телу прошла какая-то волна. Когда-то в детстве я случайно засунул руку в старый усилитель, оставшийся от отцовской юности, когда он находился под питанием. На всю жизнь я запомнил удар высокочастотным током и в этот раз ощущения были схожими. Тело выгнуло дугой и сковало спазмом, я повалился на землю, ударившись о ствол дерева головой. Если бы я был без шлема, то я наверняка бы её разбил, а так только лампочку встряхнуло.

Сначала я подумал, что это осколок всё-таки дал о себе знать и после взрыва что-то повредил в моей голове, я давно морально был готов к этому и знал примерный перечень симптомов, какие могут быть, эта потеря контроля над собственным телом вполне вписывалась в них. В голове гудело, если бы не мёртвый прибор ночного видения, я мог бы попытаться хоть что-нибудь разглядеть, но он не давал мне этого сделать.

«Ну, вот и добегался ты, Джонни, не такой ты живучий оказался, как Рэмбо», – пронеслось в моей голове, но внезапно где-то рядом с собой я услышал голоса.

Язык был мне незнаком, значит, всё-таки прибалты, и, скорее всего, они доберутся до меня быстрее, чем свои. Эх, гранату бы сейчас, прихватить с собой парочку тварей, да только вот не дотянуться до разгрузки. Голоса приблизились, и я прислушался к негромкому, чем-то приглушенному разговору, за время службы я слышал множество языков, но сейчас я готов был поклясться, что такого я точно не слышал, неужели наемники. Очень даже может быть. Голоса раздавались уже практически вплотную ко мне, и я ощутил на себе повторный мышечный спазм, дальнейшее я не запомнил.

Борт пиратского фрегата «Расправа».

– Вы кого там набрали, уроды, я вас за чем посылал? – кричал крепкий мужчина, прохаживаясь вдоль шеренги построившихся абордажников, – последняя партия вообще ни о чём, одни отбросы, из десяти человек только трое чего-то стоят. Может быть, вас самих продать черномазым, раз вы не в состоянии выполнить простую задачу? Что молчите, дебилы? Мы этим рейсом должны были неплохо приподняться, а в итоге корабль повреждён и вместо товара мусор! У половины качество мозгов ниже минимума, их никто не купит, да они даже руду добывать не в состоянии!

Командир абордажной команды, которому в основном и предназначались эти слова, попытался оправдаться:

– Командир, у нас было слишком маленькое окно возможностей, искать других не было времени, вы же сами нас торопили.

– Конечно, торопил, нам надо было сваливать из системы и вообще, какого хрула ты учишь меня, как надо вести дела и в чём-то обвиняешь? На этой планете полно высококачественного мяса, а вы привезли одно дерьмо. Что мне теперь с ним делать? Ему прямая дорога в утилизатор, а не на продажу, значит, так, у каждого из вас я срежу половину выплат, это будет вам уроком на будущее, а если это повторится ещё раз, я продам ваши никчёмные задницы арварцам. Вам всё понятно?

По шеренге пиратов разнеслось угрюмое:

– Так точно.

– Может быть, у кого-то из вас есть претензии? Так вы не стесняйтесь, выскажите их сейчас, – осмотрев строй и постаравшись заглянуть в глаза каждому из бойцов, спросил главарь.

Строй пиратов молчал, они прекрасно знали крутой нрав своего командира и понимали, что открывать свой рот в этой ситуации весьма небезопасно, того и гляди, действительно продаст в рабство и будет в своём праве. Каждый из них подписал в свое время контракт и не всегда они читали то, что было написано мелким шрифтом в самом конце.

Капитан Рок Скотти ещё раз окинул взглядом бойцов и смачно сплюнул на палубу, а затем гаркнул во всё горло:

– Всем разойтись!

Разбор полётов был закончен, и раздосадованный командир пиратского фрегата направился в медицинский отсек, там его встретил штатный врач команды, выполнявший множество важных задач.

– Чем меня обрадуешь, док? Что, на самом деле всё так дерьмово, как ты мне расписал в первый раз? – спросил капитан, усаживаясь на небольшой диванчик.

– Да, командир, в этот раз товар некачественный, нормально продать сможем только тридцать пять разумных, остальных, как некондицию, в принципе можем сдать на рудники или тем, кому нужны такие безмозглые работяги, но цену за них не выучим. Пятнадцать человек вообще просто мусор, такого дерьма мы тут никогда не набирали, – подтвердил доктор Ханул.

– Да уж, неудачно сходили, – согласился капитан корабля, – но и выбрасывать их тоже жалко, все-таки ресурсы на них потратили. Как думаешь, продать их реально хоть куда-то?

– Ну, в принципе, надо посмотреть на бирже, может быть, куда-то нужно мясо для опытов, иногда всплывают такие заказы, ты же знаешь. Так сможем хотя бы расходники отбить.

– И верно, давай, определяй их в морозильник и сделай доклад мне по самым перспективным организмам, мне надо подбить бухгалтерию и знать примерно, сколько мы сможем заработать, – отдал стандартное распоряжение капитан и встал с дивана.

– Хорошо, командир, через час пришлю обстоятельный доклад, – подтвердил доктор и откинулся в кресле, полуприкрыв глаза, стало понятно, что он погружается в работу со своей нейросетью.

Настроение у Рока было безрадостным, он намеревался хорошо заработать и поменять корабль, на рынке как раз было подходящее предложение, и он уже сделал задаток, чтобы

хозяин корабля не продал его раньше времени, а теперь становилось ясно, что и задаток, и возможность покупки нового корабля он потерял. К тому же придётся изрядно потратиться на ремонт, им едва удалось проскочить через червоточину, в последнее время рейды на эту планету становились крайне опасными, проклятые ящерицы серьёзно усилили безопасность этой системы. Это значило одно, пора было завязывать с ней, надо искать новые охотничьи угодья, в другой раз может и не повезти так. Радовало, что среди некачественного товара ему удалось поймать несколько очень перспективных разумных, вот за них он точно сможет получить приличные деньги, правда, знать об этом никому не стоит.

Через пятнадцать дней фрегат вышел из гипера в системе Калдис, именно здесь находилась одна из пиратских баз, которая сотрудничала с арварцами, именно тут разместились одна из самых оживлённых бирж по продаже рабов в этом секторе. Капитан Рок возил сюда товар уже много лет, ему не нужно было искать, к кому обратиться, чтобы пристроить живой товар любого качества, хорошо налаженные связи позволяли сделать это без труда.

Среди команды чувствовалось оживление в предвкушении долгожданного отдыха. Станция «Ремеш» могла предложить качественные развлечения на любой, даже самый изысканный вкус, местные заведения особенно славились среди любителей плотских утех, среди желающих пощекотать нервы в поединке с каким-нибудь дикарём или ксеносом.

Как только корабль встал на парковочную орбиту «Ремеша», в медицинский отсек были направлены рабочие бригады, состоящие из техников и бойцов, они доставали из трюма криокапсулы с замороженными рабами и переправляли их в медицинский отсек. Уже там доктор выводил разумных из криосна, вкалывал универсальные комплексные прививочные препараты. Это были своего рода вакцины от всевозможных, самых распространенных и заразных заболеваний, без этих прививок попасть на любую станцию было невозможно. Медицинские сканеры на входе сразу же определяют в организме разумного отсутствие специфических маркеров, и последует немедленная изоляция и крупный штраф, ну, а в местах, подобных этому, можно было и в рабство угодить.

Рок, в отличие от своих коллег, никогда не устанавливал нейросети рабам, ведь никогда не знаешь, как будущий покупатель захочет использовать своё приобретение, да и портить мозги установкой какой-нибудь низкокачественной сетки было просто экономически невыгодно. Нет, он предпочитал доставлять товар таким, каким он был при поимке, единственное, что он делал – обучение галактусу, общему языку Содружества при помощи гипноизлучателя. Во-первых, так было проще работать с рабами, появлялась возможность что-то им объяснять, а во-вторых, это не портило качество мозгов, ведь в конечном итоге именно мозги были самым ценным в них. Современные медицинские технологии могли вылечить практически любую болезнь, поправить любое ранение, а вот улучшить мозги они были не в состоянии. Установка качественной высокоранговой нейросети, конечно, добавляла определённые проценты к интеллекту, но, по большому счёту, это было несущественно.

Как только пробуждённых и обученных языку рабов набиралось десять человек, их тут же переправляли на станцию при помощи грузопассажирских ботов. Рок уже связался с работниками и заочно договорился о цене за самый лучший товар, нет, всё-таки не зря он решился на эту ходку, не зря ломал комедию перед абордажниками, распиная их за низкое качество товара. В этот раз он всё-таки сможет заработать, но вот команде знать об этом не нужно, а доктор будет держать язык за зубами, хотя, конечно, выхлоп мог бы быть и пожирнее.

Как только весь кондиционный товар был продан, осталось решить судьбу человеческих отбросов, коих набралось аж целых пятнадцать человек, у большинства из них уровень интеллекта не дотягивал и до семидесяти пунктов. Судя по данным медицинского сканера, они долгое время подвергались интенсивному воздействию различных наркотических средств и буквально сами выжгли себе все мозги. Это ж надо, быть таким идиотом, чтобы использовать низкокачественную дурь.

Зайдя в местный закрытый филиал галонета, он начал просматривать объявления, размещённые на бирже в специальном разделе, где продавались и покупались именно такие отбросы. Он искал самое выгодное по цене предложение, и он его нашёл. Какой-то анонимный заказчик оставил заказ на двадцать разумных, у которых никогда не было нейросети. Мозги требовались любого качества, основной критерий был обозначен выше. Отлично, как раз то, что нужно. Чтобы выполнить этот заказ, ему нужно было докупить пятерых бедолаг, поэтому он тут же переключился в другую часть раздела, где продавцы выставляли свой товар, и в течение полчаса он смог договориться и недорого купить пятерых человек. Он не стал даже заморачиваться и пытаться хоть что-нибудь о них узнать, его интересовал только один критерий – отсутствие нейросети. Отправив бойцов на боте за купленным товаром, он связался с человеком, который разместил заказ, пообщавшись с ним, договорился о сумме сделки и месте передачи товара. Лететь никуда было не нужно, надо было просто подождать двое суток около станции.

Через обозначенные два дня в систему Калдис вошёл арварский корвет десятого поколения «Ярость повелителя», и, как только он приблизился к станции, капитан Скотти получил сообщение с просьбой переправить товар на борт корвета. Через три часа сделка была закрыта, деньги поступили на счёт пирата, и он со спокойным сердцем разрешил команде кратковременный отдых на борту станции.

Честно говоря, когда я пришёл в себя, то подумал, что я спятил, слишком уж нереальным оказалось то, что я увидел. Представьте себя на моем месте, когда вместо ожидаемых прибалтов я увидел двух бойцов, одетых в натуральные космические скафандры, и не те, которые одевают наши, собираясь на борт Международной космической станции, а те, которые можно было увидеть в фантастических фильмах. Они стояли недалеко от меня двумя молчаливыми изваяниями и держали в руках оружие какого-то футуристичного вида. Бойцы безразлично наблюдали за тем, как вокруг меня сутился какой-то человек в белом, обтягивающем фигуру комбинезоне. Этот человек достал из какого-то то ли кейса, то ли футляра прибор, похожий на обруч с какими-то утолщениями, и надел мне его на голову. Всё это время я пытался понять, где же я нахожусь, сначала я подумал, что меня взяли в плен, но картинка совсем не вязалась с этим, может, всё-таки это сон, но очень скоро я убедился в обратном. Этот непонятный прибор оказался вполне себе работоспособен и эффективен, после его активации на непродолжительное время в голове у меня помутилось, а когда его воздействие закончилось, я осознал, что прекрасно понимаю то, о чём говорит мне это человек.

– Эй, мясо, ты меня понимаешь? Если понимаешь, то кивни, – потребовал он, сверяясь с чем-то в своем планшете.

– Мужик, что это за херня происходит? Ты ничего не напутал?

– Значит, всё-таки понимаешь, вот и славно, ребята, забирайте его и тащите следующего, – бросил он охранникам и отвернулся от меня.

Двое бронированных молодчиков подхватили меня под руки и куда-то потащили, опустив глаза вниз, я увидел, что руки мои скованы какой-то пластиной, ничего себе наручники, даже следов замков не видно, просто литая пластина, которая охватывает обе руки. Я не понимал, что происходит, от этого не мог понять, что же мне делать дальше. Мне хватило болезненного тычка в район почки от одного из бойцов, чтобы догадаться, что сопротивляться не стоит, сначала надо разобраться в ситуации, а потом уже думать, как из неё выбраться. Меня довели до какой-то двери и, открыв её, втолкнули внутрь, я машинально сделал несколько шагов и, споткнувшись об чью-то ногу, упал, тело ещё плохо меня слушалось. Осмотревшись, я увидел ещё нескольких человек, они так же, как и я, непонимающе смотрели на то, что происходит.

– Салам алейкум, православные, – поздоровался я и с удивлением наконец-то осознал, что язык, на котором я говорю, кардинально отличается от того, к которому я привык, но это абсолютно мне не мешает.

Каким-то непостижимым образом эти люди смогли внедрить в меня знание их языка. Когда-то давно, ещё в школе, мой учитель английского языка попытался научить меня лучше понимать иностранный язык, всего-то и нужно было попытаться думать на том языке, который изучаешь. Поверьте, это очень непросто, все наши мысли завязаны на наш родной язык, но сейчас я осознал, что могу спокойно думать на двух совершенно разных языках и для меня это естественно. Осмотрев всех находившихся в одной камере со мной людей, я никого из них не узнал.

– Эй, мужики, чего молчим? Кто-нибудь что-нибудь понимает, что за фигня тут происходит? – спросил я у них на новом языке.

– А ты сам кто такой будешь? – спросил в свою очередь один из мужчин.

– Я Джон, – решил пока воспользоваться позывным я, – а ты кто такой?

– А я Янис, – представился он в ответ.

– Так что тут происходит-то, Янис?

– Хрен его знает, но, кажется, мы в жопе, – с легким эстонским акцентом, видимо, забывшись, сказал он на русском языке.

Так-так-так, значит, это, скорее всего, один из тех, на кого мы охотились. Если схватили меня, то могли схватить и их, кто это вообще такие, что за организация? Может, это янки настолько продвинулись? Да нет, ерунда, нет нигде на Земле таких боевых костюмов. Через пятнадцать минут в комнату втолкнули ещё одного человека, а еще через пятнадцать минут всё повторилось и нас стало восемь.

Как только набралось десять человек, двери открылись и к нам вошли двое бронированных бойцов, виденных мною раньше, они пинками помогли нам подняться и вытолкали из комнаты. Мы шли один за другим по коридору, и у меня сложилось впечатление, что мы находимся на каком-то корабле, но всё оказалось гораздо интереснее. За очередной дверью оказался огромный ангар, в котором стояло два, несомненно, летательных аппарата, этого точно не могло быть на Земле, передо мной стояли реальные небольшие космические кораблики. Ну и чем же меня так в больнице накормили, что у меня такие реалистичные глюки, за время моего длительного лечения я много чего испытал на своей шкуре, но такого я не видел никогда. Бойцы загнали нас в этот летательный аппарат и рассадили по местам, практически сразу накатила кратковременная дезориентация, однако, всё очень быстро прекратилось и пришло в норму. Примерно через полчаса всё повторилось, на этот раз ангар, куда мы прилетели, выглядел похоже, но немного иначе. Это помещение для летательных аппаратов было поменьше и другой расцветки.

Нас уже встречали одетые в похожую, но явно другого вида, броню боевики, нашу группу передали им и они, не церемонясь, отогнали нас к стене, там уже стояла точно такая же группа людей. Те, кто нас привёз, загрузились в свой кораблик и плавно взлетели над палубой, этот шаттл полетел по направлению к открывающемуся шлюзу, за ним была видна чернота космоса.

«Однако, слишком уж качественные глюки начались», – прошептал я, осматриваясь по сторонам.

Как только шлюз закрылся, один из бронированных бойцов вышел вперёд и его шлем распался на части, а потом спрятался в утолщение на шее. Я с удивлением уставился на натурального негра, крупный расплющенный нос, массивные губы и челюсти. Он плотоядно ухмыльнулся, рассматривая нас.

– Слушайте сюда, белое мясо, на короткое время я ваш новый хозяин. Все вы выбраны для очень важной миссии, и вы послужите ей в любом случае. Меня зовут капитан Бонго, со мной шутить не советую, я знаю тысячу способов, как превратить вашу никчемную жизнь в мучительное существование, не стоит искушать судьбу. Мне нужно довести вас живыми, но не обязательно целыми. А теперь запомните простые правила: сидите в клетке тихо – значит, получаете жратву один раз в день, и я разрешу вам убирать ваше дерьмо из клетки, ну, а если

нет, то на голодный желудок будете им дышать до конца перелёта. Повторять не буду, если среди вас есть недоумки, а они однозначно есть, советую объяснить им самостоятельно все тонкости моих правил, – произвел он короткий, но емкий инструктаж.

Тот, кто представился мне Янисом, сделал шаг вперёд и громко заявил:

– Послушайте, я же вижу, что вы американец, мне нужно срочно поговорить с вашим руководством, произошло недоразумение, я не должен быть среди этих людей.

– Похоже, ты, гуча, не понял слов цивилизованного человека, я сказал – вести себя тихо, – он подошёл к Янису и, коротко размахнувшись, ударил его в челюсть.

От удара человека отбросило в переборку, во все стороны брызнула кровь вперемешку с выбитыми зубами эстонца, он завыл и попытался прикрыть лицо руками, скованными пластиной. У него хватило ума не раскрывать больше рот, а по лицу этого чернокожего я видел, что он с нетерпением ждал этого, видимо, ему не впервой было общаться с такими пассажирами, как мы. Я всё ещё не до конца понимал, что происходит, но начал примерно догадываться, что со мной приключилась какая-то совершенно дикая, невозможная ситуация. Похоже, всё-таки нас всех похитили пришельцы и куда-то продали. И эти вышеобозначенные пришельцы оказались не добрыми и миролюбивыми, а, походу, на всю башку отморозженными. Интересно, для чего мы им нужны, повторить судьбу эстонского нациста мне не хотелось, поэтому я предпочёл закрыть рот и держать его на замке. Бонго был очень высок, практически на голову выше меня, а во мне сто восемьдесят один сантиметр, значит, он двухметрового роста и соответствующих габаритов. Этот гигант прошёлся мимо нас и, остановившись возле меня, посмотрел мне в лицо.

– Ну и мерзкая рожа у этого белого говнюка, похоже, Рок скинул нам в трюм все дерьмо, которое у него оказалось в заглазнике, – медленно проговорил он, рассматривая меня, словно муху.

Ничем примечательным путешествие в клетке мне не запомнилось, кормили нас один раз в день какой-то бурдой из пластиковой посуды, но даже пластик был здесь не такой, как у нас, нечто среднее между пластиком и бумагой. В туалет предполагалось ходить в квадратную ёмкость с дыркой посередине, этакий вариант биотуалета, который приходилось убирать раз в сутки, иначе он начинал немилосердно вонять. Все сидящие в клетке угрюмо молчали, никто не хотел стать причиной карательных мер, обозначенных черномазым работником.

Я же сидел и слушал разговоры, которые время от времени происходили между сменяющимися каждые три часа охранниками, они тоже были чернокожими, и я сделал вывод, что, скорее всего, на борту этого корабля все чернокожие. Из их разговоров мне многое удалось понять и узнать о том, куда же я всё-таки попал. Мы действительно находились где-то в космосе, нас украли пираты, оказывается, это довольно-таки старая практика и на рынке рабов иногда попадают люди с нашей планеты. Единственное, чего я не понял, это куда нас везут и для чего нас купили. Так как делать мне было особо нечего, я попутно анализировал состав нашей группы, особо близко ни с кем не общался во избежание возможных неприятностей с недавними знакомцами из прибалтийского леса, а они тут точно были. Поэтому я предпочитал молчать, колодки с нас так и не сняли, это доставляло определённые неудобства, большая часть находящихся здесь людей оказалась из прибалтов и восточной Европы, скорее всего, именно в этом районе орудовали пираты и нам всем, по какой-то несчастливой случайности, не повезло оказаться у них на пути.

Также я сделал вывод, что, скорее всего, моих товарищей тоже взяли в плен, но продали в другое место, по разговорам пиратов я понял, что нас продали в районе какой-то космической станции. Радовало одно, они хотя бы живы и есть возможность когда-нибудь найти их, если удастся выбраться из этой передраги. Больше всего меня поражала продвинутая техника пришельцев, так похожих на нас, землян, продвинутые боевые скафандры, оружие, какие-то роботы, которых я увидел мельком, но факт в том, что они были.

К исходу второй недели мы добрались до конечной точки нашего маршрута, это нам дали красноречиво понять, выгнав из клетки и в две партии перевезя на какой-то другой корабль. Здесь нас распределили уже в две клетки по десять человек в каждой, условия тут были получше, в углу стоял какой-то агрегат, отдалённо напоминающий унитаз, это уже радовало, потому что запах мочи и дерьма, казалось, впитался в кожу. На полу лежали какие-то подобия засаленных матрасов. Как только обе группы оказались в клетках, бойцы, конвоировавшие нас, куда-то ушли и больше мы их никогда не видели, скорее всего, они улетели сразу же, как только доставили груз.

Глава 2. Узники.

Обе клетки были расположены недалеко друг от друга и в принципе мы могли бы общаться между собой, если бы только этого хотели. Лично у меня никакого желания разговаривать с этими сомнительными личностями не было. Через час после того, как нас заперли в этих клетках, появился новый действующий персонаж, и вот тут настало время удивляться, это был не человек, очень похож, но явно не он. У него было достаточно симпатичное вытянутое лицо, худощавая фигура и заостренные уши, ну, просто настоящий эльф. Он был одет в точно такой же белый комбинезон, как и тот, что был на докторе, который обучал меня языку Содружества. С первого взгляда на него мне стало понятно, что он немолод, в его взгляде было что-то, что настойчиво говорило мне, что он прожил много лет. За ним по пятам следовал какой-то робот, перемещая в воздухе небольшую летающую платформу, на которой стояли какие-то приборы. Инопланетянин встал между клетками и внимательно осмотрел нас, наученные горьким опытом, мы не спешили задавать вопросы, ожидая, когда он начнёт первым, так и произошло.

– Внимание, хомо, слушайте меня очень внимательно, меня зовут Лозар Самуэль, и я тот, кто вас приобрёл. Вы все мне нужны для одной цели, я разрабатываю уникальную нейросеть, вам не нужно знать, на основе чего она сделана, да вы и понять этого не сможете, вы будете испытывать её на себе. Мы находимся рядом с планетой, куда я буду вас отправлять по двое, это кислородная планета, на ней есть жизнь, ваша задача – выжить на ней. Надеюсь, всем всё понятно, а теперь всем отойти к задней стенке клетки и построиться, – услышали мы довольно приятный и сильный голос.

Мы молча поднялись со своих мест и отошли туда, куда нам сказали. В этот момент с нас всех одновременно спали наши наручники, я даже не понял, как это произошло, бац, и они соскользнули с рук.

– Наручники выбросите за пределы клетки, – продолжил давать указания эльф и мы подчинились.

Подойдя к соседней клетке, этот космический эльф достал какой-то прибор с платформы и начал подзывать людей по одному, он направлял этот прибор на человека, производил какие-то замеры, потом что-то записывал себе, а затем подзывал следующего. Все сидящие в обеих клетках прошли через это обследование, я тоже не стал исключением и прошёл его в последнюю очередь.

Посмотрев на мои показатели, Лозар выругался:

– Проклятье, подсунули какой-то брак. Хомо, ты знал, что у тебя половина мозгов похожа на кашу? – спросил он у меня.

Я кивнул:

– Не совсем и на кашу, это просто последствия ранения.

– Понятно, понятно, дерьмовые у тебя мозги, но в качестве эксперимента попробуем и с тобой поработать.

– А теперь слушайте дальше, подходим по одному и просовываем правую руку вот в это отверстие, – он махнул рукой, и робот приблизился практически вплотную к клетке.

В одной из его рук был какой-то прибор, этакий обрезок трубы с отверстием.

– Засовывай! – скомандовал он, и мне ничего не оставалось делать, кроме как засунуть туда свою руку.

Через секунду я ощутил несколько уколов, и моё запястье что-то обжало, от неожиданности я выдернул руку и посмотрел на неё. На правой руке красовался какой-то высокотехнологичный браслет, на этой штуковине я тоже не заметил никаких соединений.

– Следующий, – скомандовал доктор, и моё место занял другой человек.

На обе клетки у него ушло буквально десять минут, после того как браслетами обзавелись все, этот эльф поделился с нами тем, что это такое.

– Это не простые браслеты, они будут следить за вашим состоянием и поведением, если надумаете дурить, они введут вам один очень интересный препарат, от него вы испытаете массу положительных эмоций, ха-ха-ха, после него вы больше так делать не захотите. Ну, а для особо буйных в них встроен шокер, который может вас прикончить.

Ничего более не говоря, он развернулся и отправился на выход из помещения, робот, раздающий браслеты доброты, отправился вслед за ним, перемещая в воздухе свою летающую платформу. Я внимательно осмотрел полученный девайс, как и на наручниках, на нём не было никаких стыков, соединений, кнопок и отверстий, неужели всё у них настолько продвинутое. Хотя, да что тут говорить, я только что своими глазами увидел робота и самого настоящего инопланетянина.

– Интересно, что такое нейросеть? – задумчиво проговорил я, и меня услышал один из людей.

– Это такая штука, которая устанавливается в мозги, парень, вот такие штуки есть у людей со звёзд, – подняв вверх указательный палец, глубокомысленно изрек он.

– Людей со звёзд? – переспросил я.

– Да, тех, кто нас украл.

– А ну-ка, ну-ка, откуда сам будешь, добрый человек, – заинтересовавшись, спросил я у разговорчивого сокамерника.

– Я с Холдена, пытался завербоваться на работу, и слишком поздно понял, что что-то не так. Нас оглушили и просто продали в рабство.

– Так ты не Земли?

– Нет, я с Холдена, – просто ответил он.

– Так что это за нейросеть такая, можешь рассказать поподробнее? – попросил я поделиться информацией, сейчас было важно как можно больше понять и составить план действий.

– Знаешь, это как компьютер, только в голове.

– Интересно, а зачем тогда ему понадобились именно мы, есть предположения?

– Да кто ж его знает, – хмыкнул он, – может, потому что нас никто искать не будет.

– Похоже, ты прав, дружище, – на этом разговор с этим, как оказалось, тоже инопланетянином, закончился.

Через час этот эльф вернулся и забрал из нашей и из соседней клетки по одному человеку. В этот раз он был в сопровождении совсем другого робота, и его спецификация была явно не медицинской, обе его конечности заканчивались каким-то оружием внушительного калибра.

– Это боевой абордажный дроид «Сокар-120», он настроен на защиту меня от любого вашего агрессивного поведения. Попытайтесь дернуться, и тут же будете уничтожены, – познакомил нас с новыми реалиями Лозар.

Сомневаться в его словах было бессмысленно, и два человека покорно пошли туда, куда указывал им доктор, ну, а нам доставили пищу в небольших контейнерах, их было ровно восемнадцать штук. Мы быстро разобрали их, и я повертел его в руках, затем потянул за один из уголков, обозначенных другим цветом, и верхняя защитная плёнка легко отделилась. После этого прямо у меня в руках разделённый на три ячейки паёк начал разогреваться.

Вот это круто, однако, паёк так паёк. Внутри контейнер был разделён на три ячейки, а в специальном пазе сбоку находилась пластиковая ложка. Так как я уже давно нормально не ел, то тут же накинулся на горячую пищу, после той бурды, которую нам давали у пиратов, этот паёк, несмотря на странный цвет пищи, показался мне пищей богов. Какая-то розоватая каша влетела в меня просто на ура, следом за нею последовало зеленоватое пюре со странным, но вполне съедобным вкусом, ну, а в третьем отделении оказался какой-то горячий напиток,

как я понял, его предполагалось использовать в конце и пить прямо из контейнера. На всё у меня ушло две минуты времени, и, хотя внешне казалось, что продуктов немного, я чувствовал себя сытым, видимо, эта пища была достаточно калорийной. Закончив с едой, я посмотрел на своих товарищей по несчастью, глядя на меня, они тоже разобрались с тем, как разогревается контейнер и сейчас с воодушевлением поглощали находящуюся в нём пищу. На всякий случай я облизал и спрятал пластиковую ложку в карман, а контейнер смял в комок. В таком состоянии он занимал очень мало места.

На всякий случай я выбрал себе место в самом дальнем углу, инстинкт выживания подсказывал мне, что участвовать в этом сомнительном эксперименте надо в последнюю очередь. Если он что-то тестирует, то лучше уж пусть эти непонятные и неблагонадежные прибалты пройдут передо мной, и технология пусть отрабатывается на них.

На следующий день всё повторилось, опять пришёл этот эльф и увёл с собой двоих, ну, а нам принесли пайки, они были точно такими же, как и в прошлый раз, но сейчас я решил растянуть удовольствие и ел не спеша, ложку опять припрятал. Делать в клетке было абсолютно ничего, разговаривать ни с кем не хотелось, даже тот разговорчивый инопланетянин впал в какое-то состояние уныния и не горел желанием общаться.

На пятый день в каждой клетке осталось по пять человек, я не знаю, чем руководствовался этот экспериментатор, но он отбирал из каждой клетки по одному определённому человеку, вполне возможно, это было как-то связано с тем обследованием, которое он производил. Через неделю нас осталось по трое в каждой клетке. Разговаривать с этим существом никто не решался, тем более после того, как нам были установлены эти браслеты. День за днём нас становилось всё меньше, и вот настал момент, когда в клетке вместе со мной остался только один человек и в соседней клетке тоже. В назначенный час пришёл Лозар и забрал ещё двоих, ну, вот и все, завтра моя очередь.

В соседней клетке остался молодой парнишка, значит, и он чем-то выделялся, тут два варианта – либо у него такие же отличные мозги, как у меня, либо возраст.

– Эй, парень, – позвал я его, подойдя к прутьям решетки.

Услышав меня, он повернул ко мне лицо и переспросил:

– Вы ко мне обращаетесь?

– Да, дружище, именно к тебе. Или ты ещё кого-то тут видишь?

Он огляделся и заметил:

– Нет, никого, кроме вас, я не вижу.

Похоже, всё-таки у парня нелады с головой.

– Как тебя зовут? – спросил я его.

– Меня? – лицо парня выражало недоумение и растерянность.

– Да, тебя. Меня вот, например, Джон и завтра наша с тобой очередь идти за этим эльфом.

– Это не эльф, это аграф.

– Кто? – не понял я. – Какой такой граф?

– Не граф, а аграф, – пояснил он и замолчал.

– Да хоть король, мне насрать. Зовут-то тебя как? – парнишка начал раздражать меня своей тупостью.

– Я, я, я не помню, – широко раскрыв глаза, проговорил он.

– То есть, как это не помнишь? То есть, этого аграфа ты помнишь, а как тебя зовут, не помнишь?

– Не помню, – подтвердил он, – когда ты про него сказал, в голове само всплыло.

– А что вообще ты помнишь, дружище?

– Я не знаю, в голове всё путается, в себя пришел, когда был уже в клетке.

– А тебя по башке в последнее время не били? – поинтересовался я у бедолаги.

– По чему? – переспросил он, явно не поняв этого слова.

- Ну, по голове, – пояснил я ему.
- Я не помню, – паренек начал ощупывать свою голову, – вроде не болит ничего.
- Всё с тобой понятно, такой же порченный, как и я, ну что ж, тогда придётся дать тебе имя, – я задумался, как бы его назвать, и тут меня осенила идея, – знаешь, парень, я придумал, как я буду тебя звать. Ты будешь Доцент.
- Доцент? – переспросил он.
- Да, Доцент, героическое имя с моей родины, – подтвердил я.
- Хорошо, – вяло согласился он, – любое имя лучше, чем никакого.
- Тут ты прав, парень, ну, а меня можешь называть Джон.
- Джон? Хорошо, Джон.

Я осмотрел его одежду, если я был в своей камуфляжной форме, то он был одет в какой-то мешковатый жёлтый комбинезон, который явно был ему великоват. Я уже успел увидеть подобный тип одежды и все они сидели по фигуре, видимо, это какая-то арестантская роба, потому что я видел точно такую же на нескольких сокамерниках. Некоторое время я пытался с ним разговаривать, но он не мог дать мне абсолютно никакой информации, кроме этого странного слова «аграф», больше ничего не всплывало в его памяти.

На следующее утро за нами пришли, этот эльф, который на самом деле аграф, вывел нас с Доцентом из клеток и под прицелом вооружённого робота, вернее, дроида, как их тут называли, повел куда-то по коридорам. Путешествие не продлилось долго и буквально через пятнадцать метров мы остановились и, войдя в открывшуюся дверь, попали в какую-то лабораторию. Ничем другим это быть не могло, осмотревшись по сторонам, я отметил множество каких-то приборов, микроскопов, непонятных сооружений и прочей технологической начинки. Нас подвели к двум креслам и приказали усесться в них, сопротивляться было бессмысленно и пришлось подчиниться. Этот экспериментатор начал что-то увлечённо готовить за одним из столов, а я всё-таки решил добыть от него хоть немного информации о том, какую участь он нам предназначил.

- Послушайте, уважаемый, – обратился я к нему, – вы ведь аграф?
- Он повернулся и посмотрел на меня:
- Да, я аграф.
- Не могли бы вы, пока готовитесь к эксперименту, поделиться с нами тем, что вы хотите с нами сделать. Может быть, это поможет нам, и вам.

На несколько секунд он задумался, а потом пожал плечами.

– А почему бы и нет? – согласился он. – Я введу вам обоим экспериментальный прототип нейросети, к сожалению, ваши мозги очень низкого качества, этот вообще ещё слишком молод, чтобы ему устанавливать нейросеть, но у меня горят сроки, поэтому я должен проверить эту версию сборки. После того, как нейросеть будет установлена, вы отправитесь на планету, если вам очень повезет, и вы выживете, то вернётесь обратно.

- А что, есть риск не выжить и не вернуться?
- Если бы его не было, я бы не отправлял вас туда и не делал бы эту нейросеть.
- Значит, внизу всё-таки опасно, – сделал я неутешительный вывод.
- Не просто опасно, а смертельно опасно, – подтвердил аграф.
- Может быть, вы объясните нам, к чему мы должны быть готовы, это поможет нашему выживанию.

– Хомо, ты слишком дерзок, но я всё равно объясню тебе ситуацию. На данном этапе исследований, к сожалению, шанс вашего выживания один к десяти тысячам, в атмосфере планеты распылен один очень коварный токсин, он уничтожает мозг у разумного существа и пагубно воздействует на нейросети, именно для этого я здесь и нахожусь, ну, и ко всему прочему, жизнь на этой планете очень недружелюбна.

– А я смотрю, тебе на нас абсолютно плевать, а как же высокие ценности и тому подобное, ты же типа высокоразвитый?

– Для меня вы не развитее насекомых, я больше чем уверен, что ты не понял и половины слов, которые я сказал, – фыркнул Лозар и, по всей видимости, потерял интерес к разговору.

– Ну, ладно, аграф, надеюсь, ты дашь нам хоть какое-то оружие, чтобы мы могли защищаться от местных тварей?

– Ваша задача выяснить, работоспособна ли сборка нейросети. Если вам повезет, и этот образец окажется удачным, ваши мозги не превратятся в кашу и коммуникатор на спускаемой капсуле разблокируется, то вы сможете послать сигнал.

– И что, вы нас заберёте?

– Зачем? – пожал плечами аграф, – нет, я вас просто отпущу, а теперь заткнись, обезьяна, и не мешай мне, у меня много работы.

Ой, что-то не верю я его словам, как же, отпустит, даже если и отпустит, что нам делать на этой дикой планете, да тут ещё и надо умудриться выжить. Лозар начал работать с ничего не помнящим парнем, а я пытался понять, что он делает, честно говоря, это было за пределами моего понимания. Он что-то вкалывал ему в шею, наводил какие-то приборы, я пытался запомнить каждую деталь, быть может, когда-нибудь это мне понадобится. После того, как закончил, он приказал парню встать и пройти в другой угол помещения, там находился какой-то саркофаг, парень забрался в него, и крышка закрылась. Видимо, процедура требовала какого-то количества времени, потому что этот инопланетянин переключился на меня. Теперь уже мне кололи какие-то препараты и обследовали какими-то сканерами. Смотря на показания приборов, аграф в очередной раз выругался:

– Ну, надо же, какое дерьмо мне подсунули, десять процентов мозга непонятно на чём держится, да у него интеллект пятьдесят два, непонятно, как эта обезьяна вообще разговаривает. Ну да ладно, все равно купил для эксперимента, не особо и критично.

– Любезный, послушай, ты давай, полегче с выражениями, – не очень дружелюбно попросил я, после чего понял назначение браслета на своей руке.

Оскорблённый аграф гаденько ухмыльнулся, и в следующую секунду меня пронзил разряд, несколько секунд меня скручивало в дугу, изо рта, сведенного судорогой, начала выступать пена. Наконец экзекуция закончилась, и я обессиленно опал на кресле, мой качественный мультикам был мокр ниже пояса, видимо, от удара током я обмочился, и это не укрылось от учёного, он снова противно хихикнул.

– Ну и сука ты, длинноухий, надеюсь, я выживу на этой планете и засуну свою ногу тебе в жопу по самое колено, – прорычал я.

– Ты сначала выживи, обезьяна, – улыбнулся аграф, и удар током повторился.

На этот раз мне показалось, что пытка электричеством продлилась дольше, наконец, она закончилась, не знаю, обмочился ли я на этот раз, я всё равно был мокрым, в этот раз меня интересовало совсем другое. Не сорвало ли мне дно, я поёрзал в кресле и облегченно выдохнул, удержал, почему-то очень сильно захотелось смеяться, и я дико заржал сам над собой.

Аграф с тревогой оглядел меня, видимо, решил, что я спятил.

– Не ссы, Маруся, я Дубровский! – глубокомысленно изрек я, и в этот момент капсула в углу помещения издала мелодичную трель и открылась.

Аграф поспешил туда и при помощи дроида помог подняться моему будущему напарнику, я уже сейчас понимал, что напарник мне достался слабоватый, мало того, что он молодой, так ещё и не помнит ни хрена, даже если что-то когда-то и знал. Значит, что? Это значит, что придётся мне его задницу вытаскивать из дерьма. Парня опять усадили в кресло, а мне велели подняться и повели к этому саркофагу, затем уложили внутрь. Повезло вам, уроды, что браслет на руке строгий висит, а то бы я вам тут устроил Варфоломеевскую ночь. Крышка плавно закрылась, и я прислушался к своим ощущениям, лежать в этом агрегате оказалось

довольно удобно, где-то в районе головы раздалось лёгкое шипение, и я почувствовал сладковатый привкус во вдыхаемом воздухе.

Через мгновение крышка саркофага открылась, и я попытался собрать мысли в кучу, самочувствие было не сказать, чтобы плохим, но чувствовалось какое-то последствие от анестезии, где-то на периферии зрения крутился какой-то значок, он как будто медленно чем-то наполнялся, но как только он заполнялся полностью, он вновь становился пустым. Какой-то странный кружок, это что, ради этого он меня купил?

– Вставай, обезьяна, – потребовал голос аграфа, я нехотя поднял руки и, уцепившись за края саркофага, попытался встать.

Меня несколько раз качнуло, но вроде зрение пришло в норму, головокружение отступало, я смог перекинуть ноги через бортик и вылезти из него. После этого я прошёл к успешшему высохнуть креслу и сел в него, я отметил, что форма моя оказалась сухой.

Аграф подошел ко мне и начал задавать вопросы.

– Ты видишь активировавшееся окно нейросети?

– А что это такое? – спросил я его.

– В поле зрения должна находиться иконка, надо нажать на неё усилием мысли.

– Это такой кружок, который медленно крутится и пытается чем-то заполниться? – уточнил я.

– Да-да, как только он заполняется и становится одного цвета, сразу же мысленно нажимаешь на него, жми.

– Да не заполняется он, доходит до верха и снова обнуляется.

– Проклятье, она даже загрузиться у тебя не может! Ну да ладно, главное, загрузчик есть, а значит, она прижилась. Значит так, слушайте внимательно, сейчас я отведу вас к вашим капсулам, там вы погрузитесь в них и спуститесь на планету, вставайте.

Мы с парнем послушно выполнили его приказ, робот, направивший на нас оружие, настойчиво советовал не оспаривать право этого аграфа тут командовать. Под прицелом монструозной пушки Лозар проводил нас по коридору в какой-то отсек, там мы увидели в ряду себе подобных две открытые вертикальные капсулы, в которые нам предстояло погрузиться. На уровне головы капсула была оборудована прозрачным окном, створки капсулы открывались в обе стороны, и аграф приказал нам войти внутрь. Я вошёл и повернулся, осматривая внутреннюю начинку этих аппаратов, ну что ж, не богато, видимо, она была полностью автоматической, потому что изнутри, кроме гладких стен, ничего не было заметно.

– Запомните, если не сдохли в течение суток, вот тут, – аграф указал пальцем, – откроется коммуникатор, и вы сможете связаться со мной. После этого я сообщу вам дальнейшие инструкции, вы поняли меня?

Я кивнул в ответ и недобро посмотрел на него, больше Лозар не произнёс ни слова, он отвернулся, и створки спасательных капсул закрылись, из задней стенки выскочили несколько ремней и надёжно зафиксировали меня.

– Надеюсь, я смогу выжить, – успел подумать я и к моему горлу подкатил комок, потому что капсула резко начала разгоняться.

Прошло всего несколько секунд, и вот я уже вижу через прозрачную часть черноту космоса, наступило кратковременное состояние невесомости и мне показалось, что меня сейчас стошнит, видимо, не зря он нас с утра не покормил. Капсулы летели с большой скоростью, примерно через пятнадцать секунд я начал ощущать медленное нарастание гравитации, цвет окружающего пространства за бортом капсулы изменился, значит, мы начали входить в верхние слои атмосферы. Я вспомнил всё, что я видел в различных фильмах на космическую тематику и подумал о том, что сейчас по канону жанра капсула должна начать разогреваться. Как только я об этом подумал, это и случилось, капсула прорвала верхние слои атмосферы, какие-то её

частички от нагрева раскалялись и отлетали, возникало ощущение огненного кокона вокруг этого утлого суденышка.

К горлу подкатил ком размером с футбольный мяч. «Какая же сейчас должна быть перегрузка, – подумал я, – ощущение такое, как будто тебя размазывает тонким слоем по внутреннему пространству».

Я сжал зубы и попытался зажмуриться, только вот помогало это плохо: «Ох, мама, зря я хотел в детстве стать космонавтом».

В голове крутилась одна мысль: «Как эта хреновина должна тормозить на такой скорости? Если она врежется в землю, то я даже в случае гипотетического выживания не смогу протянуть долго, меня просто расплющит в блин».

Однако, вопреки моим опасениям, эти устройства были спроектированы для того, чтобы спасти разумных с борта корабля. Как только до поверхности планеты осталось не больше пятидесяти метров, сработала система посадки на планету, из небольших двигателей вырвались реактивные струи миниатюрных плазменных двигателей. Вот тут я ощутил самый большой уровень перегрузок, как будто ты на большой скорости врезался в стену. Капсула пролетела последние пятьдесят метров и, скользя по стволу какого-то дерева, оказавшегося на её пути, опустилась на землю и застыла в вертикальном положении. Несколько секунд она ещё стояла, а потом, не очень удачно для меня, упала вперёд, прозрачным экраном вниз, ремни, которые фиксировали меня во время полета, выпустили меня из своих крепких объятий и скрылись в задней стенке капсулы.

Я тяжело дышал, приходя в себя, лёжа на дверцах, в капсуле было очень слабое освещение, но присутствовал кислород, это было хорошо, потому что сейчас мне нужно было отдышаться и хоть немного прийти в себя. С ног до головы я был мокр, за короткий промежуток времени я пропотел насквозь, надеюсь, что паренёк, с которым мне угораздило попасть в одну команду, пережил этот спуск на планету.

«Внимание, температура обшивки капсулы снизилась до допустимого уровня, открытие капсулы через три, две, одну», – раздался натужный звук приводов и дверки капсулы попытались открыться, но из-за того, что капсула неудачно легла лицевой частью вниз, приводы не смогли справиться с её весом.

Они раз за разом пытались открыться, но у них ничего не получалось, меня в очередной раз прошиб пот. Если они не смогут открыться, то я так и сдохну в этой чёртовой клетке, снаружи хоть какой-то шанс на выживание есть, а здесь, без еды и питья, я протяну всего пару дней.

Я попытался раскачать капсулу, но, видимо, её вес был слишком велик, и моих усилий хватило только на то, чтобы в створках появилась небольшая щель и начал поступать воздух, наполненный запахами этой планеты. Сначала я даже закашлялся, но потом всё пришло в норму, значит, здесь можно дышать, а это уже очень большой плюс. Воздух был наполнен различными незнакомыми запахами, но вместе с тем в нем присутствовало и множество привычных для меня запахов: терпкий аромат прелой листвы, каких-то трав, ещё чего-то знакомого.

Я раз за разом пытался раскачать капсулу, пока не выбился из сил, я упал на створки и решил немного передохнуть. В углу периферийного зрения по-прежнему крутился значок, который бесконечно пытался наполниться, я лежал так некоторое время, пока вдруг не почувствовал резкую боль в руке, посмотрев на неё, я увидел, что в мой указательный палец впилося какое-то насекомое, похожее на миниатюрную смесь бабочки и скорпиона.

«Ах, ты ж сука», – заревел я и раздавил его, на месте укуса я успел заметить несколько капель крови и стремительно расширяющуюся область покраснения. Этого мне ещё не хватало, сдохнуть тут из-за какой-то твари, в голове закружилось, и я потерял сознание.

Глава 3. Змей-искуситель.

«Динь-дон, динь-дон, динь-дон», – раздавалось в ушах.

Я с трудом разлепил глаза и осмотрелся, я по-прежнему лежал в капсуле, с большим трудом мне удалось сфокусировать взгляд и поднять руку. Место укуса насекомого приняло синюшный оттенок, а кулак распух и стал похож в сжатом виде на мячик, все пальцы были похожи на толстые сардельки, новая планета встречала меня очень недружелюбно, с первых минут давая понять, что выжить здесь будет непросто.

«Динь-дон, – я завертел головой, пытаюсь понять, откуда идёт этот звук, – динь-дон», я с удивлением отметил, что этот звук раздаётся у меня в голове, а не исходит из капсулы.

Только тут я обратил внимание, что загрузчик нейросети изменился, теперь кружок был полноценным, ну-ка, что там этот аграф говорил, нужно нажать на него. Я попытался сконцентрироваться и мысленным усилием надавил на эту иконку, с третьей попытки у меня это получилось, перед моими глазами появился экран, по которому побежали надписи на языке Содружества, знание которого мне залили вместе с разговорным языком.

«Внимание, производится распаковка архива».

«Внимание, производится распаковка архива».

«Сбой».

«Внимание, производится распаковка архива».

«Сбой».

«Внимание, в ядро нейросети внесены нестандартные коррективы».

«Принудительная блокировка».

«Производится анализ структуры и целостности ядра прошивки».

«Анализ структуры и целостности ядра прошивки завершён, контрольные суммы не совпадают».

«Выявлено наличие механического воздействия на симбионта, симбионт поврежден, функционирование нейросети невозможно».

«Производится активация аварийного протокола «Интегратор»».

Я едва успевал читать мало что значащие для меня надписи.

«Аварийный протокол «Интегратор» активирован».

«Дамп ядра нанозародыша найден».

«Дамп ядра нанозародыша активирован».

«Производится перезагрузка».

«Производится выгрузка и активация нанофабрики».

«Производится перезагрузка».

«Производится сканирование носителя».

«Носитель опознан. Расширенный функционал разблокирован».

«Внимание, организм носителя повреждён».

«Производится оценка потенциала установки».

«Внимание, в организме носителя найден строительный материал категории Суприм».

«Внимание, в организме носителя обнаружен токсин KTS-264, уровень опасности максимальный».

«Внимание, в организме носителя обнаружены соли тяжелых металлов».

«Внимание, в организме носителя обнаружены остатки поврежденного пси-ядра».

«Внимание в организме носителя обнаружен «Аурус»».

«Производится активация протокола «Саган».

«Протокол «Саган» активирован».

«Алгоритм интеграции разработан».

«Внимание, интеграция невозможна».

«Структура мозга носителя неоднородна, требуется корректировка».

«Активация протокола «Выживание»».

«Производится корректировка параметров организма».

В этот момент текст пропал, и мир вокруг меня потух, словно его выключили. Следующее пробуждение было совсем другим, никакой мути перед глазами, боли или чего-либо неприятного. Посмотрел на свою опухшую руку и с удивлением увидел, что она приняла свой первоначальный вид. Несмотря на скудное освещение, видел я очень хорошо, совсем не так, как в прошлый раз, странно. Присмотревшись повнимательнее к руке, я увидел на ней несколько свежих укусов, видимо, насекомые проникали через щель, пока я был без сознания. Мое предположение подтвердилось, недалеко от того места, где лежала моя рука, я увидел несколько трупиков разных насекомых, да уж, видок у них недружелюбный, если на этой планете все такие, будет непросто. Только вот почему они мертвые, я их не раздавил, это точно, трупики абсолютно целые.

Я вспомнил, что перед тем, как потерять сознание, я читал что-то на экране нейросети. Логотип вращался на том же месте, но на этот раз он поменял свой цвет и стал синим. Мысленным усилием я без труда нажал на него, и развернулось то же самое окно. В центре поля мигала иконка, похожая на конвертик, нажав на него, я продолжил чтение.

«Интеграция произведена успешно».

«Организм носителя частично реконструирован».

«Нейропотенциал носителя восстановлен».

«Пси-ядро носителя транспонировано согласно протоколу «Саган»».

«Экзотические строительные материалы использованы в полном объеме».

«Симбионт выработал ресурс на семьдесят один процент».

«Перезагрузка».

Да что этот уродец в меня такого засунул, ничего не понятно. Протоколы, материалы, перезагрузки, хрень какая-то. Тут я ощутил во рту что-то непривычное, провел языком по зубам и почувствовал, что в нескольких местах, там, где раньше стояли пломбы, пустоту, также пропала золотая коронка, и сейчас на ее месте был какой-то пенек. Похоже, вот это значили надписи про экзотические материалы, эта нейросеть, что бы такое это ни было, сожрала металлы. Все бы хорошо, но как теперь кушать, за время службы с зубами стало совсем плохо, постоянное отсутствие витаминов и стрессы, плюс – не всегда была возможность вовремя обратиться к стоматологу, а теперь на этой планете я его вообще вряд ли найду. Ну да ладно, сейчас главное – выжить. Я вновь попытался расшатать капсулу и, как и в прошлый раз, у меня ничего не получилось, надо придумать что-нибудь другое. Вывод напрашивался только один, у меня нет ничего, только нейросеть в голове, значит, надо выяснить, что это такое, поподробнее.

Я активировал иконку и начал изучать открывшееся окно. Оно было похоже на экран компьютера, три группы иконок были расположены по бокам и в верхней части экрана. Как только я концентрировал взгляд на какой-либо из них, сразу возникала всплывающая подсказка, поясняющая, что это. Слева иконки оказались такими: сообщения, хранилище информации, работа с симбионтом. Справа: настройки нейросети, сопряжение, импланты, коннектор, еще несколько иконок, подсказки по которым не всплывали, и они были полупрозрачные, как бы я не пытался активировать их, у меня ничего не получалось, они не работали. Сверху: баллистический вычислитель, сканер, активация бустеров, а также еще несколько неотображаемых иконок. Ну, тут все понятно, вернее, непонятно, но можно разобраться. Сначала залезем в настройки. После активации иконки появились какие-то инструменты, но вот, к сожалению, или к счастью, они все оказались неактивными, ничего изменить я не мог, закрыв это окно, я открыл следующее – сопряжение. Тут уже дело обстояло иначе, на экране отобразилась над-

пись: «Доступно подключение к блоку управления спасательной капсулой «Спас-17». Ага, это, значит, так называется этот гроб, в котором я заперт, ладно, сейчас посмотрим, что тут есть дальше и вернемся к этому вопросу. Я закрыл окно и активировал баллистический вычислитель. Сразу после этого перед моими глазами появился какой-то интерфейс, судя по явно прицельному перекрестию в центре, эта штука должна помогать при стрельбе или что-то в этом роде, нормально. По бокам шли какие-то цифры и символы, стало понятно, что это все еще надо более детально изучать. Следующей иконкой стал симбионт.

Вот тут меня ждало открытие, сразу после активации в моей голове раздался голос: – Приветствую носителя.

От удивления я чуть в штаны не наложил, но постарался взять себя в руки, пора бы уже перестать удивляться.

– А ты что такое? – спросил я в ответ.

– Нейросимбионт-активатор серия «Мардуф-52», остаточный ресурс двадцать девять процентов.

– Так теперь ты всегда будешь в моей голове?

– Отрицательно, после выработки ресурса структура нейросимбионта станет неотъемлемой частью интегрированной нейросети.

– И что, всегда при установке нейросети такое бывает? На что вообще твой ресурс используется?

– Нейросимбионт серии «Мардуф-52» создан для интеграции нестандартных нейросетей различным ксеноформам жизни.

– Это я, что ли, ксеноформа?

– Носитель относится к виду Гоминоидов, гибрид подвидов Хомус и Арай.

– Брр, ну ты мне тут и выдал, человек я разумный, хомо сапиенс.

– Отрицательно, носитель относится к виду Гоминоидов, гибрид подвидов Хомус и Арай, – запротестовал голос.

– Ладно, допустим, значит, я всегда могу с тобой разговаривать?

– Это возможно, но не рекомендуется, любое использование нейросимбионта влечет за собой расход ресурса, практичнее использовать мой ресурс для надстройки нейросети при наличии материалов.

– То есть это ты у меня все пломбы из зубов удалил и коронку золотую?

– Все найденные строительные материалы были использованы для восстановления нейропотенциала носителя и интеграции нейросети.

– А ты можешь как-нибудь попроще мне это все объяснить, на пальцах, я в этих технологиях не понимаю ничего, – взмолился я.

– Положительно. Мозг носителя был механически поврежден, установка нейросети оказалась невозможна, к тому же сборка нейропары оказалась повреждена по неизвестным причинам, механизм установки откатился в аварийный режим и начал мероприятия по спасению носителя и интеграции нейросети. Поврежденная часть мозга частично была реконструирована, частично послужила вместилищем основной части нейросети, материал класса «Суприм», находившийся в тканях мозга, переработан для транспонирования пси-ядра, в данный момент фиксируется медленное восстановление, прогноз восстановления пси-возможностей положительный.

– Что-то ничего понятнее не стало, короче, мозги ты мне подлатал и осколок из них вытащил, я так понимаю?

– Материалы переработаны.

– Ладно, почему у меня тогда некоторые иконки неактивны?

– Возможно, у носителя отсутствуют необходимые компетенции для использования функционала или отсутствуют базы знаний, также возможна временная блокировка на период адаптации и прораствания нейроузлов.

– Короче, надо разбираться с тобой в более спокойной обстановке, – решил я заканчивать наше общение, а то, вполне возможно, я сам у себя ворую возможность в будущем улучшить это чудо в своей голове, и так потенциала немного осталось.

Я свернул окошко и вернулся к сопряжению, выбрал блок управления спасательной капсулой и, как только связь с ним была установлена, начал просматривать функционал капсулы, на который я мог бы повлиять. Оказывается, что пролежал я в ней уже больше суток, нормально я так без сознания провалялся. Уровень энергии в капсуле был на уровне двадцати процентов, это, наверное, хорошо. Ага, есть возможность управления створками, ну, тогда попробуем кое-что другое, если створки не могут открыться одновременно, то вполне возможно, они смогут сделать это по отдельности. Я активировал открытие левой створки и услышал, как приводы загудели, а капсула немного дернулась. Работает, привод натужно гудел, и я принялся раскачиваться из стороны в сторону.

Я изо всех сил дёргался, и это принесло некоторые плоды, щель между створками увеличилась и это меня обнадежило. Я продолжил свои метания, веса во мне было около восьми-десяти пяти килограммов, жалко, что я не могу опереться в створку ногами, места слишком мало, а так можно было бы попробовать помочь приводам перевернуть капсулу. Время от времени приходилось прерывать телодвижения и давать приводам отдохнуть, я не знал, насколько надёжна эта техника, а вдруг она от перегрева сгорит, или ещё что-нибудь произойдёт. Тогда вообще не будет никакой возможности вырваться отсюда.

По моим подсчётам я метался так уже несколько часов, сил тратилось очень много, очень хотелось пить, в щель уже можно было просунуть пальцы. Я пробовал менять створки, активируя их по очереди, эта тактика понемногу начала приносить свои плоды, так что отчаиваться не стоило, я верил в то, что у меня всё получится, так и произошло. Через еще один час попыток, во время одного из рывков створка раскрылась сразу на десять сантиметров, теперь я точно знал, что скоро окажусь на свободе. Капсула уже накренилась и, сделав ещё с десяток попыток, я почувствовал, как она переворачивается. Сразу же после этого я дал команду на открытие, обе створки разошлись, и я смог осторожно выглянуть наружу.

Я находился в достаточно влажном, но не тропическом лесу, на первый взгляд он не выглядел опасным и агрессивным. В этот момент я вспомнил о том, что ровно через сутки после приземления должно было открыться окно с коммуникатором для связи с ученым, но почему-то в моей капсуле этого не произошло. Может быть, он всё наврал? Хотя какой ему смысл было врать, если он хотел узнать результаты эксперимента. Ладно, с этим разберёмся позже, сейчас надо осмотреться по сторонам и выяснить, где находится вторая капсула.

Растительность в месте приземления оказалось очень густой, создавалось впечатление, что внизу, на земле, уже вечер, но я был уверен, что это не так, просто густые кроны деревьев закрывают большую часть солнца. В данный момент для меня это являлось плюсом, густая растительность мешала произрастать траве снизу, двигаться по такой поверхности было безопаснее. Пока моё знакомство с местным миром ограничивалось довольно-таки неприятными насекомыми. А если более крупные существа здесь такие же неприятные? Нужно быть постоянно настороже, а ещё лучше раздобыть какое-нибудь оружие. Я обладал достаточно неплохой подготовкой, и мой организм практически самостоятельно начинал переходить на другой, боевой режим работы, глаза сами искали под ногами ветки, которые могут издавать лишние звуки или демаскировать меня, движения остановились плавными и скупыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.